

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1999^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
31 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1999)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вступила в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 31 марта 1977 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1999)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом [1988-1991, 1994, 1996 и 1998-е заседания] я приглашаю представителей Алжира, Бахрейна, Ботсваны, Бурунди, Кубы, Египта, Эфиопии, Германской Демократической Республики, Ганы, Гвинеи, Индонезии, Ямайки, Кении, Лесото, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Монголии, Нигерии, Сенегала, Сьерра Леоне, Сомали, Шри Ланки, Швеции, Сирийской Арабской Республики, Того, Объединенной Республики Танзании, Югославии, Заира и Замбии занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом заседаний, когда они пожелают выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н А. Рахаль (Алжир), г-н С. М. аль-Саффар (Бахрейн), г-н

Т. Тлоу (Ботсвана), г-н З. Банийезако (Бурунди), г-н Р. Аларкон (Куба), г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Т. Бекеле (Эфиопия), г-н П. Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Т. Б. Сам (Гана), г-н М. С. Камара (Гвинея), г-н А. Марпаунг (Индонезия), г-жа Л. Меир (Ямайка), г-н Ф. М. Касина (Кения), г-н К. Д. Молапо (Лесото), г-жа А. Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Б. Рабетафика (Мадагаскар), г-н М. Кане (Мавритания), г-н Т. Пунцагноров (Монголия), г-н Л. О. Гарриман (Нигерия), г-н М. Фаль (Сенегал), г-жа С. Й. Гбуджама (Сьерра Леоне), г-н А. Х. Хуссейн (Сомали), г-н И. Б. Фонсека (Шри Ланка), г-н А. Л. Тунборг (Швеция), г-н М. Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н А. Коджови (Того), г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Дж. Петрич (Югославия), г-н Умба-ди-Лутете (Заир), г-н Д. В. Камана (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Кроме того, я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письмо от представителя Гайаны с просьбой пригласить его участвовать в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В связи с этим я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить его принять участие в прениях без права голоса в соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

3. В связи с ограниченным числом мест за столом Совета я приглашаю представителей Гайаны занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда он пожелает выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н Р. Е. Джексон (Гайана) занимает место в зале заседаний Совета.

4. Г-н КОНСАЛЬВИ (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Все представители, которые выступали в ходе этих прений, и особенно представители «третьего мира», поздравляя вас по поводу занятия поста постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, высказывали в ваш адрес слова, которые я бы назвал исключительными. В качестве представителя Венесуэлы я хотел бы присоединиться к этим словам. Я делаю это не просто ради соблюдения формальности. Я делаю это потому, что мы убеждены в том, что тот, кто боролся на улицах, тот, кто в борьбе проложил себе путь на этот пост, в высшей степени подготовлен к тому, чтобы представлять эту страну в Организации Объединенных Наций.

5. Задачу, которую вы поставили перед собой, будет нелегко выполнить, поскольку силы прошлого всегда борются с новым и позитивным. Мы многого ожидаем от вас. Будет более положительным, если в международной политике Соединенных Штатов проявится как добрая воля, так и дух взаимопонимания, необходимый в наше время. Все это находится в соответствии с тем, что заявил президент Картер, выступая в Организации Объединенных Наций.

6. В качестве представителя Латинской Америки я рад приветствовать вас и поздравить вас в связи с блестящим выполнением вами обязанностей Председателя Совета Безопасности.

7. Я также хотел бы от имени делегации Венесуэлы поздравить посла Соединенного Королевства г-на Мюррея и поблагодарить его за то, что он искусно, разумно и в дружественной манере руководил прениями в феврале.

8. На данной стадии наших прений чрезвычайно трудно сказать что-либо новое относительно политики апартеида. Поэтому мы ограничимся выражением нашей солидарности с позицией, которая неоднократно высказывалась здесь, особенно представителями Африки. Для народов Африки борьба против апартеида не является политическим вопросом; это вопрос жизненной необходимости. Никто в течение последних пяти веков не страдал больше, чем народы Африки. В течение шестнадцатого, семнадцатого и восемнадцатого столетий 10 млн. африканцев пересекли Атлантический океан и создали — или содействовали созданию — на севере, в районе Карибского бассейна, и на юге то, что сейчас стало нашими странами и нашими культурами. Следовательно, когда мы говорим об Африке или об африканцах, мы говорим не о каких-то чуждых элементах, а о чем-то таком, что является частью нас самих, о чем-то конкретном.

9. Верно, что нам нечего добавить к тому, что уже было сказано об апартеиде. Однако мы можем вспомнить, каким длительным был тот пе-

риод времени, в течение которого деятельность Организации Объединенных Наций была посвящена осуждению одной из наиболее чудовищных политических идеологий, когда-либо известных в истории, осуждению одной из политических систем, в корне противоречащих условиям человеческого существования. Проходили годы, в ходе которых у международного сообщества создавалось чувство разочарования и отчаяния. Как и в другие эпохи истории, эгоизм и господство небольшой кучки людей, находящихся у власти, берут верх над разумом и справедливостью. Гитлер и Муссолини поставили мир перед лицом международной катастрофы. Форстер, который разделяет идеи Гитлера, может повести нас по тому же пути, ибо, когда мы говорим об апартеиде, мы говорим не только об одном апартеиде. Когда мы используем это слово — а оно, несомненно, является словом, наиболее часто употребляемым в Организации Объединенных Наций в течение последних тридцати лет, — то оно у нас ассоциируется с вопросами, которые я не хотел бы затрагивать в настоящее время. В качестве добавления к этому я хотел бы сказать, что создание препятствий и сложностей и проявление самодовольства, которые имели место в прошлом, превратили южную часть Африки в район с исключительно трудным положением. Однако народы Африки не несут ответственности за это, это не их вина.

10. Из Претории, в Южной Африке, мы получаем сообщения о том, что режим Форстера принял решение не применять закон о введении цензуры для белой прессы, и в частности для международных журналистов. С большим оптимизмом крупный западный еженедельник охарактеризовал этот закон «как атаку на последний остаток свободы», существующей в Южной Африке. Несомненно, что решение не вводить закон о цензуре является всего лишь временным и останется в силе лишь до тех пор, пока Совет Безопасности занимается обсуждением данного вопроса. Мы не намерены защищать привилегии журналистов, представляющих собой меньшинство в Южной Африке, поскольку, разумеется, это не имеет ничего общего с той свободой слова, за которую мы выступаем. Однако цель упомянутого закона позволяет уточнить нынешние цели режима.

11. С другой стороны, нас беспокоят новости, поступающие из Южной Африки, которые свидетельствуют о том, что режим Претории намерен ввести конституцию, в соответствии с которой в Намибии будет создано государство по образцу Южной Африки. Разумеется, это явится новым вызовом Организации Объединенных Наций и многочисленным резолюциям, принятым по этому вопросу Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, вызовом всему международному сообществу. Незаконная оккупация Намибии и эксплуатация ее природных ресурсов являются частью сложнейшего переплетения интересов, что позволяет апартеиду выжить на юге Африки.

12. Существует и особо сложный аспект проблемы Южной Африки, о котором здесь неоднократно упоминалось и который, по нашему мнению, занимает центральное место в данных прениях. Я имею в виду иностранные капиталовложения на юге Африки. Как сказали Ричард Дж. Барнет и Рональд Е. Мюллер, авторы книги «Глобальный охват», «иностранные капиталовложения и внутренние репрессии резко возросли за последние пятнадцать лет»¹.

13. Комиссия по транснациональным корпорациям будет рассматривать начиная с 25 апреля здесь, в Нью-Йорке, доклад, подготовленный Центром Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям, о деятельности этих корпораций на юге Африки². Этот доклад должен быть серьезно изучен Организацией Объединенных Наций, и она должна распространить в той мере, в какой это возможно, свои заключения, что явится ударом по этим крупным интересам. Весь доклад вызывает озабоченность, поскольку мы отмечаем в нем не только постоянный рост иностранных капиталовложений на юге Африки в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций, но и то, что эти капиталовложения представляют собой совершенно открытую эффективную материальную поддержку, которой пользуется политика апартеида. Среди прочих есть и некоторые другие, более серьезные аспекты. В числе самых серьезных аспектов, связанных с наибольшей опасностью, следует, естественно, упомянуть о добыче урана и его разработке, а также о развитии ядерной энергии, которые осуществляются с помощью технологии, поставляемой транснациональными корпорациями.

14. Выдающийся философ Джон Лок, «видный борец за неотъемлемые права человека», как его называли Роберт В. Фогель и Стэнли Энгерман, авторы книги по экономическим последствиям рабства в Соединенных Штатах³, чьи идеи оказали громадное влияние на политическое мышление Запада, в период написания своих работ одновременно являлся держателем акций Королевской африканской компании, которая в течение длительного времени осуществляла монополию на торговлю рабами. Такой парадокс или такая двусмысленность могли бы восприниматься с некоторой долей снисходительности, если бы речь шла о человеке семнадцатого столетия, однако в двадцатом столетии этому нет оправдания.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Венесуэлы за его теплые слова, сказанные в мой адрес, и с нетерпением ожидаю передачи ему завтра молотка Председателя.

16. Следующий оратор — представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

17. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поблагодарить вас и членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в данных прениях.

18. Уже много раз говорилось и повторялось о том, что проблема апартеида является постыдным наследием колониального рабства, которое представляет собой суть и корень конфликтов на юге Африки; эта проблема существовала еще до создания Организации Объединенных Наций, и на всем протяжении своего существования наша Организация занималась ее рассмотрением.

19. Более того, неоднократно международное сообщество отмечало агрессивный характер режима Претории и особо характеризовало его как источник постоянных угроз миру и международной безопасности. Было бы утомительным и ненужным напоминать о ранее принятых решениях данного Совета и многочисленных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей, в которых выражалось общее осуждение системы апартеида и указывалось на обязанность Совета Безопасности действовать решительно и твердо. Достаточно сказать, что если бы эти решения не забывались и если бы соображения, неоднократно повторяемые Ассамблеей, уважались, то самое меньшее, чего можно было бы ожидать от Совета, так это установления раз и навсегда энергичных и обязательных санкций против Южной Африки, которые могли бы привести к полной и эффективной изоляции режима Претории в политическом, дипломатическом, военном, торговом и финансовом плане, а также во всех других аспектах международных отношений.

20. Движение неприсоединившихся стран постоянно заявляло о поддержке этой позиции. На самом последнем совещании в верхах в Коломбо летом прошлого года совещание обратилось к Совету с настоятельным призывом принять уже давно необходимые меры в отношении Южной Африки.

21. Каждый, кто полагает, что сейчас все еще возможно предпринять какие-либо иные действия, или кто считает, что еще по-прежнему есть время для обманчивых маневров и для тактики отсрочек, к которым столь часто прибегали ранее, проявляет полное отсутствие понимания сложившегося сейчас в Африке положения, которое, без всякого сомнения, указывает на то, что дни колониализма и расового угнетения сейчас уже сочтены.

22. Данное заседание проводится при обстоятельствах, придающих работе Совета повышенный интерес и значение, так что вряд ли есть необходимость это подчеркивать. Борьба народов, страдавших от колониализма и расизма, одерживает решающие победы, благодаря чему освобождение африканских масс, по-прежнему находящихся под гнетом, стало вполне осуществимой задачей. Теперь речь идет не только о за-

¹ New York, Simon and Schuster, 1974 (p. 87).

² E/C.10/26.

³ *Time on the Cross* (Boston, Little, Brown and Co., 1974).

конных чаяниях, ради осуществления которых борцы за свободу, идущие по опасному и тернистому пути, готовы были принести бесчисленные жертвы. Освобождение сегодня является реально достижимой целью, никто и ничто не может помешать этому процессу.

23. Освобождение бывших португальских колоний, поражение агрессии, предпринятой расистскими наемниками против народа Анголы, усиление борьбы народов Зимбабве, Южной Африки и Намибии говорят о наличии процесса, который неизбежно приведет в ближайшем будущем к полному уничтожению последних остатков колониализма и расизма на африканском континенте.

24. В своей упорной борьбе за свободу африканские народы всегда могли полагаться на полную и абсолютную поддержку социалистических стран, неприсоединившихся стран и прогрессивных кругов так называемого западного мира. Такое единение сил, решительная борьба национально-освободительных движений и последовательная международная солидарность уже доказали свою эффективность. Сегодня стоит вопрос о том, как долго должна продолжаться борьба, которая имеет только один исход — полную победу африканских народов. Сейчас надо решить вопрос о том, как долго империалистические державы будут продолжать оказывать военную, экономическую и политическую поддержку, единственную поддержку, которой пользуются Претория и клика в Солсбери. Другими словами, история предоставляет возможность, — может быть, последнюю возможность — этим западным державам отказаться от проведения политики, которая заставляет их нести ответственность за увековечение расистской эксплуатации и делает их сообщниками всех преступных действий против африканского народа.

25. Продолжающиеся провокации против Анголы, Мозамбика, Замбии и других африканских стран, возобновление разнузданных репрессий со стороны расистских режимов против поработенных ими народов, а также набор и использование наемников агентами империализма представляют собой угрозу для всей независимой Африки, угрозу, на которую нужно ответить энергичными и эффективными действиями. Агрессия против Народной Республики Бенин, предпринятая в январе этого года, является конкретным примером, который Совет вскоре будет рассматривать и который, как считает моя делегация, будет учитывать неотложный характер проблемы и ответственность, как того требует сложность создавшегося положения.

26. Борьба против колониализма и расизма, вступающая в решающую стадию, требует самой крепкой солидарности между всеми прогрессивными людьми. По мере своего развития она расширяется, укрепляется и обогащается опытом, приобретенным в ходе сражений. Эта борьба сведет на нет все маневры империалистов и их

наемников. При том условии, что будет продолжаться эта борьба и будет осуществляться ответственность, принятая на себя теми, кто ее ведет, все попытки тех, кто использует оружие антикоммунизма в бесплодном стремлении запутать народы, будут обречены на провал. Те, кто пытался использовать подобные методы, должны помнить слова, сказанные Нельсоном Манделой в расистском трибунале, который осудил его в 1962 году:

«Возможно, белым южноафриканцам, внутренне предубежденным против коммунизма, трудно понять, почему опытные африканские политики с такой готовностью признают коммунистов своими друзьями. Нам все ясно. Теоретические разногласия между теми, кто борется против угнетения, — это роскошь, и мы не можем позволить себе этого на настоящей стадии борьбы. Более того, в течение многих десятилетий коммунисты были единственной политической группой в Южной Африке, представители которой были готовы есть вместе с нами, разговаривать с нами, жить и работать вместе с нами. Коммунисты — это единственная политическая группа, которая готова сотрудничать с африканцами для достижения политических прав и положения в обществе. Именно поэтому сегодня существует так много африканцев, которые ставят на равную доску свободу и коммунизм»⁴.

27. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы подтвердить полную солидарность народа и правительства Кубы с южноафриканскими борцами, руководимыми Африканским национальным конгрессом.

28. Я не могу завершить свое выступление, не отдав дань уважения Мариану Нгуаби, президенту Народной Республики Конго и Генеральному секретарю Конголезской партии труда, который был убит несколько дней тому назад. Тем, кто лишил жизни этого молодого, благородного и щедрого человека, не удастся осуществить свои дьявольские цели, инспирировавшие их на это преступление. Мариан Нгуаби — смелый борец за права и достоинство африканцев будет продолжать жить в делах и борьбе революционеров этого континента; его пример будет вдохновлять их в этой борьбе. Он будет среди нас в том недалеком будущем, когда Африка будет навеки свободна от эксплуатации и несправедливости.

29. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Панамы хотела бы присоединиться к многочисленным поздравлениям, с которыми обращались к вам по поводу вашего назначения постоянным представителем Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций и по поводу того, что вы заняли пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы, как многие

⁴ Текст цитируется оратором на английском языке.

члены нашей Организации и широкие круги общественности, высоко ценим вас — человека, обладающего высокими духовными качествами, которые проявлялись в течение всей вашей жизни, посвященной борьбе за права человека и укреплению социальных, моральных и культурных ценностей вашей страны и всего человечества. Тем не менее мы должны признать, что ваше назначение ни в коей мере не означает, что правительство Соединенных Штатов позволит, чтобы его внешняя политика, которая является государственной и двухпартийной, определялась решением одного человека, хотя мы признаем, что ваше назначение является проявлением доброй воли и поддержки идеалов Организации Объединенных Наций и представляет собой шаг, направленный на то, чтобы с вашей помощью установить непосредственную линию связи между африканскими народами, у которых есть свои устремления, но которые живут в условиях, подверженных влиянию колониализма, и главой правительства вашей страны, находящимся в Белом доме.

30. Делегация Панамы хотела бы выразить свою глубокую признательность и благодарность за прекрасную работу, выполненную в феврале, вашему выдающемуся предшественнику послу Соединенного Королевства Джеймсу Мюррею и отметить его исключительные способности, которые он проявил в руководстве работой нашего Совета в течение этого времени. Посол Мюррей проявил в Совете те качества, от которых выиграла деятельность этого органа, — умение точно рассчитывать время, правильно использовать место работы, благодаря присущему г-ну Мюррею чувству прекрасного и его таланту в работе Совета появилась большая гибкость. Он с честью выполнил те высокие обязанности, которые были возложены на него.

31. Изучения и исследования, проведенные вспомогательными органами Организации Объединенных Наций и конкретно Специальной рабочей группой экспертов, созданной для расследования положения в отношении прав человека на юге Африки, показывают наличие в этом важном районе мира острого кризиса, возникшего в результате расистской практики, осуществляемой режимом белого меньшинства при помощи кровопролитий и стрельбы, имеющих целью подавить колониальными методами широкие массы большинства коренного населения Азании, Намибии и Зимбабве. В создавшейся ситуации необходимо, чтобы Совет Безопасности предпринял решительные и немедленные действия согласно возложенным на него функциям по поддержанию международного мира и безопасности посредством применения статьи VII Устава.

32. Давайте же, основываясь на этих исследованиях и изучениях, посмотрим, каково было положение в Южной Африке, Намибии и Южной Родезии в прошлом году.

33. Что касается системы апартеида, то в Южной Африке в тот период не было каких-либо прогрессивных изменений в политике правительства.

34. Значительно возросло число казней — в два раза по сравнению с предшествующим периодом. Очень много людей погибло в тюрьмах, причем не было дано никакого разъяснения со стороны властей, и большинство умерших заключенных — черные. Знаменательно, что в декларации от 18 февраля 1977 года Исполнительный комитет Всемирного совета церквей осудил пытки и убийства заключенных, находящихся в южноафриканских тюрьмах, а также все аресты политических заключенных, осуществляемые произвольно⁵.

35. Стало возрастать коллективное сопротивление коренного населения политике апартеида. Наивысшей точки оно достигло во время студенческой демонстрации в Соуэто, которая была потоплена в крови режимом Претории на окраинах Йоханнесбурга, в результате чего 2840 человек были убиты и ранены. Это можно сравнить только с массовым убийством в Шарпевиле, имевшим место за 16 лет до этого. И все же эти мученики умирают не напрасно, поскольку день окончательной ликвидации апартеида быстро приближается благодаря героизму и стремлению к свободе африканских народов.

36. Насильственное перемещение лиц и рост числа перемещенных семей продолжают и будут расти в результате нового закона — «Закона о предотвращении незаконного заселения» от 30 июня 1976 года.

37. Насколько зловещими являются масштабы политики апартеида, осуществляемой в настоящее время, можно проследить на том факте, что в южноафриканских тюрьмах сейчас находится 100 тыс. заключенных. Введение системы пропусков, представляющей собой одну из форм принуждения политики апартеида, привело к задержанию в 1975 году 269 тыс. африканцев.

38. Сотрудничество между судебной и исполнительной властью — а скорее, их сговор — в целях осуществления расистских законов о безопасности находит свое омерзительное воплощение в ходе многочисленных политических судебных разбирательств.

39. Существующее несоответствие между заработной платой белых и черных рабочих продолжает увеличиваться. Такое дискриминационное положение, как в Южной Африке, существует и в моей стране — североамериканском колониальном анклав, известном под названием Зоны Панамского канала, где каждый североамериканский рабочий получает заработную плату, которая в три раза больше, чем средняя заработная плата панамских рабочих. Подобная же практика оценки труда, осуждаемая в на-

⁵ См. E/CN.4/NGO/204.

стоящее время на юге Африки, имеет место и в Зоне канала, где существует так называемая шкала заработной платы для рабочих Соединенных Штатов и для местных рабочих.

40. Создание так называемого независимого Транскея свидетельствует о пренебрежительном отношении Южной Африки к Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В связи с этим Специальная рабочая группа экспертов сделала вывод, что политика бантустанов и хоумлендов представляет собой нарушение права народов на суверенитет и самоопределение. И совершенно справедливо Специальная группа делает вывод о том, что Транскей — это, по существу, самоуправляемая территория, протекторат Южной Африки, не имеющий основных признаков суверенного государства.

41. Расовая дискриминация распространяется не только на область трудовых отношений, но и на систему образования в Южной Африке, что выражается в форме жесткой сегрегации и низкого уровня образования, получаемого африканцами. Аналогичное положение существует и в Зоне Панамского канала, где имеются североамериканские и латиноамериканские школы.

42. Студенческое движение в Южной Африке сталкивается с многочисленными препятствиями; это относится к Организации южноафриканских студентов и к Южноафриканскому студенческому движению, после выступления которых против апартеида последовали исключения студентов из учебных заведений, домашние аресты и судебные разбирательства.

43. Апартеид заслуживает еще большего осуждения потому, что его осуществление нарушает жизнь семьи и создает унизительные условия существования для детей, которые растут в условиях сегрегации.

44. Африканцы живут в плохих жилищах, в них отсутствуют элементарные санитарные удобства. К примеру, в Соуэто, где живут сотни тысяч жителей, только три дома из каждых ста домов имеют горячую воду и только 15 домов из каждых ста имеют электричество.

45. Система миграционного труда нарушает единство и стабильность семьи, поскольку жене не разрешается находиться в городе, где работает ее муж. Большое несоответствие между мужским и женским населением городов является причиной крупных социальных сдвигов; в некоторых районах соотношение равняется 10 : 1, при этом во многих районах численный состав населения имеет ту особенность, что в нем больше детей, чем женщин.

46. Что касается профессиональных союзов, то африканское население лишено каких-либо гарантий, потому что существующее законодательство не дает прав профсоюзам. Членов профсоюзов, которыми, конечно, являются африканцы, преследуют, привлекают к суду, подвергают

арестам, особенно после проведения ими забастовок.

47. Эта прискорбная ситуация пагубно сказывается на психике африканского населения, и необходимы быстрые действия со стороны органов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец апартеиду и нарушению прав человека в этой части мира, поскольку политика Южной Африки в целом представляет собой преступное поведение, явное преступление против человечества.

48. В Намибии положение ухудшается для африканского населения этой международной территории, которая все еще находится под незаконным контролем Южной Африки. Отвратительные последствия жестоких законов и политики апартеида там ощущаются все больше и больше. Совершенно очевидным является то, что Южная Африка, используя окольные пути, стремится решить вопрос о будущем Намибии в соответствии с политическими и экономическими интересами не намибийского народа, а Южной Африки.

49. Существует мнение о том, что так называемая Виндхукская конституционная конференция, которая абсурдным образом лишает Намибию права на самоопределение и независимость, совершенно не отвечает требованиям, изложенным в резолюции Совета Безопасности 385 (1976). Положение ухудшилось еще больше, после того как Южная Африка, как всем известно, в марте 1976 года, следуя своей политике бантустанизации, объявила Восточное Капиви «автономной зоной», что является третьим и последним этапом проводимого ею процесса бантустанизации. В дополнение к этому решению Рехобот Гебиет получил «автономию» в соответствии с законом от апреля 1976 года.

50. Южная Африка не только продолжает незаконно оккупировать Намибию, изгоняя основные слои населения из территорий, которые традиционно им принадлежали, но она также лихорадочно осуществляет милитаризацию Территории в целях развязывания колониальной войны, которая ведется в соответствии с разработанной системой государственного терроризма, направленной против намибийцев и героического освободительного движения — Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), которая, несомненно, является самой представительной и ответственной политической организацией, созданной с целью защиты законных, постоянных интересов народа Намибии, его независимости и самоопределения.

51. Что касается Южной Родезии, то делегация Панамы согласна с превалирующим в Организации Объединенных Наций мнением о том, что 1977 год должен стать решающим годом для решения двойной проблемы деколонизации Зимбабве и предоставления ей независимости как новому африканскому государству и осуществления принципа правления большинства, что

должно положить конец злоупотреблениям властью со стороны расистского режима Яна Смита и тому состоянию полурабства, в котором находятся африканцы в их собственной стране.

52. Специальная рабочая группа экспертов, созданная для изучения положения о правах человека в южной части Африки, выдающаяся работа которой заслуживает нашей самой горячей благодарности, указала, как это видно из ее доклада от 31 января 1977 года⁶, что незаконный режим Южной Родезии по-прежнему характеризуется осуществлением чрезвычайно жестоких мер по отношению к африканцам, проведением жестокой расовой дискриминации, унижительными условиями, в которых живут африканцы, а также злоупотреблениями, произволом и репрессиями. Та же группа экспертов рекомендует Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства, Соединенному Королевству и другим державам, а также мировой общественности оказать давление на мятежное правительство при возобновлении работы Женевской конференции, чтобы можно было добиться ощутимых результатов и мирного характера переходного периода.

53. Панама, присоединяясь к другим ораторам, выступавшим в этих прениях, воздает должное африканским государствам за то, что они обратились в Организацию Объединенных Наций для рассмотрения возможности мирного решения конфликтов, имеющих место в южной части Африки. Африканские государства призывают к осуществлению перемен в Южной Африке путем переговоров и обращаются за поддержкой к остальному миру. Позиция африканских государств ясно показывает, что процесс деколонизации — не изолированное явление, что он, наоборот, носит универсальный характер, поскольку колониальные анклавы являются предметом осуждения не только в Африке, но и в Азии и Латинской Америке.

54. Сходство, существующее между африканской колониальной проблемой и панамской колониальной проблемой, например, заставляет нас заявить о том, что для исправления аналогичных ситуаций мы должны искать аналогичные решения. Панама так же, как Намибия, Зимбабве и Азания, мучительно страдает от того, что в самом центре ее территории находится иностранный колониальный анклав, в котором существует расовая дискриминация, и, что является совсем абсурдным, существуют иностранные суды, иностранное законодательство, иностранный язык, что противоречит признанному праву народов на политическое и экономическое самоопределение. Как и африканские государства, Панама ведет с великой державой переговоры за полное восстановление своего суверенитета, который нарушен колониальным анклавом; как и африканские государства, мы также ищем поддержки у остального мира, так хорошо представленного здесь.

55. Правительство Панамы считает, что там, где существует колониализм, существует и дискриминация. Здесь такая же связь, как у болезни с той бактерией, которая ее вызывает: там, где есть туберкулез, есть бацилла Коха; где есть проказа, есть бацилла Гансена; где есть сифилис, есть бледная спирохета; где есть рак, есть раковые клетки. Это закономерно и в отношении таких факторов, как колониализм и расовая дискриминация. Поэтому колониальная и дискриминационная практика, осуществляющаяся Южной Африкой в южной части Африки посредством системы апартеида и осуществляющаяся Соединенными Штатами в Зоне Панамского канала посредством применения других методов, заслуживает сравнения и должна также привести к аналогичным заключениям, поскольку в обоих случаях имеют место аналогичное зло и аналогичная несправедливость.

56. С одной стороны, существует колониализм, представляемый североамериканским колониальным анклавом, который сохраняет в центре панамской территории иностранную правительственную структуру и который односторонне управляется на иностранном языке; а с другой стороны, в Зоне Панамского канала существует практика расовой сегрегации и апартеида, со всеми характерными для такой практики чертами и особенностями, особенно четко проявляющимися в области трудовых отношений, в области образования и в жилищном вопросе. Что касается более подробных сведений, то члены Совета могут ознакомиться с докладом, представленным Панамой 3 ноября 1976 года Комитету по ликвидации расовой дискриминации⁷. Часть II этого доклада посвящена дискриминации в Зоне канала.

57. Преданность президента Картера делу уважения прав человека послужит особой поддержкой вашим усилиям, господин Председатель, направленных на то, чтобы мы могли путем консенсуса выработать и утвердить программу деколонизации угнетенных народов южной части Африки. Соединенным Штатам и международному сообществу совершенно ясно, что право народов на самоопределение является одним из основных прав человека, осуществление которого, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и решениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, является ключом к мирному решению большинства серьезных конфликтов, от которых страдает человечество.

58. Так же как и африканские государства, мы, как от тяжелой травмы, страдаем из-за того, что слишком медленно идет процесс переговоров: переговоры в отношении южной части Африки ведутся несколько десятилетий, а в отношении Панамы — 13 долгих лет. Сейчас представляется возможным, что во время администрации Картера и с помощью всех районов мира,

⁶ E/CN.4/1222 и Corr.1.

⁷ CERD/C/8.

представленных в этом Совете, будут ликвидированы последние остатки колониализма, существующие в Африке и Латинской Америке.

59. Моя страна выразила свои надежды и требования — скорейшее осуществление ее права заключить новый договор с Соединенными Штатами о Панамском канале, имеющий целью положить конец североамериканской юрисдикции на территории панамского государства, восстановить территориальную целостность Панамы и дать ей возможность контролировать действие Панамского канала, с тем чтобы водный путь между двумя океанами мог стать инструментом мира и прогресса, всегда открытым и доступным в любое время для судов всех стран мира, без какой-либо дискриминации и на условиях абсолютного равенства. Мы отдаем себе отчет в том, что предстоит преодолеть серьезные психологические препятствия и пережитки, существовавшие еще в начале века и наличие которых мешает процессу переговоров. Но мы надеемся, что все это уйдет в прошлое, что в 1977 году обе стороны активизируют свои усилия, чтобы заключить договор в соответствии с принципами международного права, касающимися дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

60. Уже наблюдаются некоторые, дающие основания для оптимизма признаки. Визит президента Картера в Организацию Объединенных Наций и его заявление, обращенное к делегациям государств-членов, несомненно, являются существенным шагом в направлении укрепления Организации Объединенных Наций, которая для достижения успеха в своей деятельности должна пользоваться поддержкой других лидеров мира. Газета «Нью-Йорк таймс» в сегодняшней редакционной статье заявляет, что «новый президент и новый дух привели к изменению позиций в отношении Вьетнама, Панамы, большей части Африки и теперь — Кубы». Та же редакционная статья добавляет, что продумываются различные меры — новые шаги в отношении Китая, новые переговоры по Ближнему Востоку, совершенствование институтов международного сотрудничества и, самое главное, установление контроля над гонкой вооружений. В отношении этих мер, по нашему мнению, необходимо добиться позитивной договоренности с Советским Союзом.

61. Учитывая эту ситуацию на международной арене, страны «третьего мира» и все те, кто привержен принципам Устава, согласятся с тем, что колониальные проблемы Африки и Латинской Америки, особенно проблемы, касающиеся южной части Африки и Панамского канала, должны быть решены в соответствии с духом нашей эпохи, а это означает, что для мирного разрешения ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности, необходимо учесть следующие факторы.

Во-первых, процесс деколонизации в каждом из этих районов должен быть проведен немед-

ленно и в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой торжественно провозглашается необходимость быстро и безоговорочно положить конец колониализму, потому что он представляет собой отрицание основных прав человека, противоречит Уставу и ставит под угрозу достижение мира во всем мире и международное сотрудничество.

Во-вторых, каждая страна должна вновь обрести право осуществлять суверенитет над своей территорией и над своими природными ресурсами в соответствии с принципами и нормами, установленными в следующих декларациях Генеральной Ассамблеи: в Декларации о неотъемлемом суверенитете народов и государств над своими естественными богатствами и ресурсами, согласно которой суверенитет является основным элементом права народов на самоопределение [*резолюция 1803 (XVII)*]; в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, в которой, среди прочего, устанавливается, что новый международный экономический порядок должен основываться на полном уважении следующих принципов:

«полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью...»;

«Все государства, территории и народы, находящиеся под иностранной оккупацией, иностранным и колониальным господством или под гнетом апартеида, имеют право на возмещение и полную компенсацию за эксплуатацию и истощение и за ущерб, причиненный природным и всем другим ресурсам этих государств, территорий и народов» [*резолюция 3201 (S-VI)*].

62. Делегация Панамы считает, что параллельно с переговорами об урегулировании вопросов Южной Африки, Намибии и Зимбабве Совет Безопасности должен принять все необходимые меры, согласно главе VII Устава, чтобы его решения были эффективными. Поэтому моя делегация будет поддерживать решения, принятые Советом в этом направлении, в соответствии с заявлениями, сделанными в данном Совете африканскими, неприсоединившимися и другими государствами. Наша позиция основана на политических концепциях, изложенных главой правительства нашей страны генералом Омаром Торрихосом на Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Коломбо в августе прошлого года. На этой исторической конференции генерал Торрихос сказал следующее:

«Я хочу сказать нашим африканским братьям, что, когда Организация Объединенных Наций решит провести военные операции, наши вооруженные силы будут готовы совместно с вами ликвидировать власть этого меньшинства в Родезии и в Южной Африке.

Мы знаем, что такое апартеид, потому что расовая дискриминация является самым по-

зорным фактором в нашем географическом районе, она разделяет нашу страну на две части».

63. Юг Африки находится на пороге глубоких и исторических перемен, для их осуществления необходима энергичная поддержка Организации Объединенных Наций. Никто не может отрицать, что дело Африки является также делом Латинской Америки, Азии и всех стран, которые преданы процессу деколонизации. В итоге дело Африки является делом Организации Объединенных Наций, и оно также является делом неприсоединившихся стран. В принятой в Коломбо Политической декларации указывается:

«Неприсоединившиеся страны солидарны с освободительными движениями в их борьбе за независимость от колониального ига, поддерживают все усилия, направленные на ликвидацию неравноправных отношений и любого господства, они будут принимать меры для достижения этих целей любыми средствами в соответствии с Уставом ООН»⁸.

64. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): Если судить по заявлениям многих предыдущих ораторов, представляющим собой реальную основу для изучения положения на юге Африки, то можно сделать заключение, что Совет Безопасности, поставив на повестку дня вопрос о Южной Африке, учел серьезность положения, с которым сталкивается наша Организация в этой части мира.

65. Совет Безопасности и всемирное сообщество в целом имеют три основные причины для того, чтобы выразить Южной Африке свое недовольство. Первая и наиболее существенная причина — апартеид. Игнорирование достоинства человека, что возведено в статус системы, является оскорблением наших идей и целей данной Организации. Вторая — упорство правительства, продолжающего незаконно оккупировать территорию Намибии, которая пользуется международным статусом. Третья причина связана с неприменением обязательных мер, которые введены нашей Организацией против незаконного мятежного режима, режима Южной Родезии.

66. Я уже сказал, что наиболее серьезной причиной нашего недовольства является апартеид, другими словами, оно касается самой концепции человека о человеке. Моя страна осуждает эту систему как противоречащую основным принципам французского и западного общества. Позвольте мне здесь проанализировать различные уровни этой проблемы.

67. Мы рассматриваем проблему, исходя из концепции естественного равенства людей, базирующейся на принципе, который в нашем обществе невозможно отделить от подлинных источников христианства. Брожение умов восемнадцатого века привело к созданию светского общества и

обеспечило его официальное утверждение. Французские и другие европейские философы подчеркивали значение духа равенства, без которого, по словам французского философа Монтескье, «не может быть демократической системы». Господство разума в отличие от господства предрассудков послужило отправной точкой для двух основных деклараций восемнадцатого столетия — американской и французской, — в которых с самых первых слов заявлялось о том, что «человек рождается и остается свободным и равным в правах».

68. На втором этапе господство разума и принцип равенства были воплощены в законы, «равные для всех и применяемые ко всем». Граждане наших стран стали равными перед законом. Сейчас они являются авторами законов, согласно которым стало возможным для демократии защищать себя как наиболее подходящую систему на том историческом этапе, которого мы сейчас достигли.

69. Двадцатый век был свидетелем появления новых поборников равноправия в экономической и социальной областях и, следовательно, в повседневной жизни человека. Сегодня мы боремся против многих различных навязанных нам форм подчинения и эксплуатации. По нашему мнению, этот вопрос должен быть сегодня основным, как и абстрактное равенство в восемнадцатом веке. Франция записала этот принцип в свою конституцию, преамбула которой гласит:

«Никто не может быть вопреки его достоинству поставлен в положение экономического, социального или политического унижения, которое позволило бы его эксплуатировать на основе пола, возраста, цвета кожи, национальности, религии, мнений, этнического происхождения или по каким-либо другим причинам».

70. Возвращаясь в свете вышесказанного к существу наших прений, я хотел бы указать на следующее: принцип равенства не признается на юге Африки; наоборот, его фактически игнорируют. Законы там не являются равными для всех; экономическое положение большинства намного ниже того, в котором находится меньшинство. Мы осуждаем режим апартеида, потому что он является антидемократичным, потому что он не строит человеческое общество, а организует псевдообщество, потому что он открыто игнорирует чаяния, на осуществление которых надеялось человечество в течение последних двух столетий.

71. Сейчас я перехожу к другому вопросу наших прений, а именно к вопросу о связях между кризисной ситуацией, являющейся результатом существования режима апартеида, и обязанностями международного сообщества; совершенно ясно, что эти связи неразрывны, и мы должны что-то сделать и предусмотреть четкие действия.

Министр иностранных дел Франции г-н де Гиренго заявил, выступая на Генеральной Ассамблее 29 сентября 1976 года:

⁸ А/31/197, приложение I, пункт 34.

«Мир, на достижение которого направлены наши действия, является продуктом равновесия, которое основано на независимости государств и народов..., но он, кроме того, нуждается в более широкой основе. Разве мы еще в 1945 году не засвидетельствовали нашу веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности?»

мы вынуждены отметить, что... в мире сложилось плачевное положение, которое может в настоящее время угрожать миру. Это положение является следствием непризнания основных прав...

Я имею, в частности, в виду южную часть Африки, где напряженность и конфронтация становятся все более острыми. Эти события оправдывают то участие, которое мы принимаем, и ту поддержку, которую мы оказываем усилиям в целях предотвращения фатального развития событий. Для всех совершенно ясно, что расовая дискриминация является основной причиной кризиса, хотя положение в разных районах различно»⁹.

72. Таким образом, глубоко изучив положение на юге Африки, правительство моей страны, как и прежде, осуждает апартеид.

73. Когда болезнь общества, не являющегося колониальным по своему характеру, затрагивает его концепцию человеческой личности, когда это общество не воспринимает дух равенства, столь необходимый для существования демократии, то что следует предпринять для выздоровления — для эволюции этого общества? Следует ли отмахиваться от него, безоговорочно наказывать его, а вместе с ним и большинство населения юга Африки? Мы вынуждены констатировать, что мы сталкиваемся не только с режимом, не желающим прислушаться к голосу политического разума, но и с напряженностью и страстями социального характера.

74. Изоляция общества никогда не делала его более открытым. Наоборот. История указывает на то, что это приводило к ужесточению позиций и ставило препятствия на пути любой эволюции. В предыдущих прениях делегация Франции подчеркивала, что единственный путь, способный привести к началу изменений, — это путь, который предпочитает лечение, а не хирургическое вмешательство. Это допускает возможность длительных и необходимых переговоров с носителем болезни.

75. Когда идет речь о попытках искоренения скрытых болезней общества, то давление со стороны международного сообщества должно быть как постоянным, так и разнообразным по форме. Я говорю о терпении, а не о слабости. Некоторые, конечно, могут заявить, что моральное осуждение, время которого уже прошло и дав-

ление, эффективность которого, по их мнению, является сомнительной, ни к чему не приведут. Многие считают, что наступило время обязательных санкций.

76. Позвольте мне не разделить эту точку зрения. Учитывая характер создавшейся сейчас ситуации, моя делегация считает более целесообразным изложить в рамках торжественно провозглашаемого документа принципы, составляющие основу реформ, осуществления которых мы добиваемся от Южной Африки. Я надеюсь, что правительство Претории не будет обманываться относительно характера декларации, подготовленной рабочими группами Совета. Поскольку этот текст отклоняет саму основу апартеида, осуждает поведение южноафриканских властей и различные аспекты образа жизни, несправедливо навязанного черному большинству, то необходимо, чтобы Претория поняла, что мы требуем от нее конкретных изменений, коренного пересмотра ее политики. Репрессии, которые имеют место в настоящее время, являются не только унижительными; они являются также и опасными. Необходимо, чтобы Южная Африка помогла самой себе и нам, чтобы, как говорил г-н де Гиренго, предупредить «фатальное развитие событий». Необходимо, чтобы она как можно скорее покончила с политикой расовой сегрегации, чтобы она сотрудничала со всеми теми, кто предпринимает действия в рамках религиозных организаций, учреждений и других ассоциаций. Необходимо, чтобы она признала за коренным населением право на гражданство и политический статус, позволяющий ему решать свою судьбу. Необходимо, чтобы она отказалась от политики бантустанизации, которая осуждается моей страной и Европейским сообществом, что нашло отражение в вопросе о Транскее. Необходимо, наконец, чтобы та философия, которая лежит в основе нынешней политики Южной Африки, была отвергнута и заменена системой, основанной на политическом и экономическом равенстве, ибо нет никаких оснований полагать, что такая система неприемлема для привилегированного меньшинства, которое находится сейчас у власти.

77. Как я уже говорил, положение белых в Южной Африке не является колониальным по своему характеру: этих людей не изгоняют со своей земли. Я не слышал, чтобы наши африканские коллеги говорили о том, что они, в свою очередь, будут угнетать их; напротив, я отметил в выступлении посла Гарримана следующие слова:

«Мы лишь призываем к осуществлению правления большинства, основанного на равноправии для всех расовых групп Южной Африки» [1988-е заседание, пункт 72].

Как заявил комиссар иностранных дел Нигерии, африканцы хотят «строить, а не разрушать» [1989-е заседание, пункт 30], поэтому настоятельно необходимо, чтобы, отказавшись от угроз и упрощенного подхода, Южная Африка и другие подумали над тем, как можно установить посто-

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 9-е заседание, пункты 108—110.

янный диалог, основанный на новом подходе к решению трудных проблем этого района. Я охотно присоединяюсь к идеям, высказанным в этом отношении моими канадским и немецким коллегами [1998-е заседание], и я думаю, что наступило время попытаться выйти из тупика и добиться от Южной Африки первых существенных уступок в ее политике в районе, за который она несет ответственность.

78. Я хочу напомнить еще одно высказывание, сделанное в ходе нынешних прений. «Южная Африка,— заявил один в высшей степени осведомленный африканский оратор,— никогда не будет процветающей и свободной, пока ее население не будет жить в условиях братства и пользоваться равными правами». Делегация Франции тронута тем, что в этой фразе воспроизведены три слова, представляющие наш национальный девиз, и среди них часто забываемое слово — братство. Есть глубокая истина в словах о том, что никакое общество не может по праву называться обществом, если в нем не существует хотя бы минимум братства. Люди и их взаимоотношения — это именно то, что мы должны считать главным в поисках с целью найти решение того кризиса, который переживает Южная Африка. Для этого мы должны прилагать неослабные усилия. Каждый из нас — и в этом плане особая ответственность лежит на тех, кто поддерживает отношения с Преторией,— должен с помощью своих собственных инициатив доказать свою решимость добиться эволюции общества, которое породило насилие. В любом случае убеждение, твердое и постоянное давление остаются средствами, от которых было бы ошибочно отказываться. Торжественная декларация, о которой мы говорили, является выражением подобной политики. Долг каждого из нас в отношении юга Африки, по мнению Франции, заключается в том, чтобы поддерживать тех пока немногочисленных белых в Южной Африке, которые ведут борьбу за то, чтобы был услышан голос справедливости; в том, чтобы, оставаясь верным целям нашей Организации, настойчиво, без каких-либо уступок, бороться за создание наилучших условий, позволяющих достичь мирного урегулирования существующего положения.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Того. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

80. Г-н КОДЖОВИ (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в этом высоком органе в ходе прений, важность которых очевидна для всех. Я хотел бы изложить позицию моей страны в отношении проблем Южной Африки и напомнить о том анализе, который послужил основой этой позиции.

81. Прежде всего я хотел бы почтить память трагически погибшего Мариана Нгуаби, борца

за свободу и достоинство человека; это огромная потеря для конголезского народа и для народов всего мира, ведущих борьбу за мир и прогресс. Светлая память о Нгуаби останется в сердцах борющихся африканцев и людей во всем мире. Это невосполнимая утрата.

82. Я хотел бы, г-н Председатель, сказать, как я рад возможности присоединиться к предыдущим ораторам, которые дали высокую оценку вашим личным качествам и поздравили вас с назначением на пост постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций и с тем, как вы блестяще руководили работой Совета Безопасности в марте.

83. Вместе с пастором Мартином Лютером Кингом, память которого для нас священна, вы заслужили уважение в деле борьбы за предоставление гражданских прав черному населению Америки. Вы знаете, что такое человеческая личность. Вы знаете, что человек является человеком независимо от цвета кожи, и вы боролись за его достоинство. Мы считаем, что ваше назначение так же, как и заявления о намерениях, которые мы с большим интересом выслушали за последние недели по вопросу о правах человека, является хорошим признаком. Мы уверены, что каждый знает о том, что для решения этого вопроса необходимы действия каждого из нас, действия, предпринимаемые повсюду, на постоянной основе. Однако существуют такие требующие неотложного вмешательства ситуации, когда необходимы немедленные действия, которые должны быть предприняты с решимостью и энергией. Такое взрывоопасное положение существует в Южной Африке, оно создано там из-за того, что белое меньшинство подвергает большинство черного населения угнетению, из-за того, что незаконно оккупирована Намибия, из-за того, что там организованы концентрационные лагеря, которые называются бантустанами,— словом, из-за всего того, что является следствием системы апартеида.

84. Прошло более 30 лет с тех пор, как раздалась первые тревожные сигналы относительно расовой дискриминации, осуществляемой в Южной Африке. Сотни резолюций, рекомендаций и докладов, касающихся апартеида, были приняты международным сообществом в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности, различными специализированными учреждениями, комитетами и комиссиями Организации Объединенных Наций. Если еще к этим резолюциям, рекомендациям и докладам добавить многочисленные декларации, осуждающие апартеид, и то количество произнесенных слов в связи с этой доктриной и ее применением, то уже никто не сможет сказать, что наша Организация проявляла недостаточно интереса к этой проблеме и что все международное сообщество не проявляет большой озабоченности в связи с этой проблемой. Политика апартеида является объектом всеоб-

щего осуждения, поскольку она является по-стыдной и аморальной по своим концепциям; она является отвратительной, бесчеловечной и применение ее недопустимо. Апартеид попирает общепринятые моральные ценности и систематически и упорно бросает вызов основным принципам Устава Организации Объединенных Наций, принципам равенства рас и народов, справедливости, уважения человеческой личности, прав народов на самоопределение.

85. Поскольку единодушно признано, что только четкое соблюдение этих принципов может вооружить человечество в борьбе против неописуемых ужасов, испытанных во время второй мировой войны, и обеспечить прочный мир во всем мире, нетрудно прийти к выводу о том, что апартеид неуклонно и неоспоримо ведет человечество к катастрофе. Эти ужасы второй мировой войны, вызвавшие такие перевороты в мире, принесшие такие тяжелейшие страдания человечеству и вызвавшие такое бурное развитие событий во всех областях, волнения, которые, по всей видимости, не уменьшаются, — явились результатом, как вы все хорошо знаете, расовой системы. Человеческое сообщество все еще ощущает на себе и на своей совести последствия этих ужасных событий войны.

86. В Южной Африке сегодня мы видим признаки, которые никого не могут обмануть: эскалация насилия в этом районе, порочный круг репрессия — протест — репрессия, приведший к захвату Форстером Азании; чудовищные массовые убийства, которые совершаются хладнокровно и которые являются причиной гибели все большего количества черных людей, женщин и даже детей, единственное их преступление заключается в том, что они требуют, чтобы с ними обращались, как с людьми; эти бесчеловечные меры принимаются для того, чтобы окончательно замкнуть черное население Южной Африки в политическом, экономическом, социальном и культурном гетто; создание бантустанов, которые представляют не что иное, как концентрационные лагеря; провокации и нападения, осуществляемые против независимых соседних государств. Все это представляет серьезную угрозу миру. Воинственность и агрессивность расистских режимов так же, как и те бедствия, к которым приводит эта политика, хорошо известны.

87. Почему же, несмотря на усилия, предпринимавшиеся в течение 30 лет, для того чтобы положить конец этому режиму апартеида, несмотря на единодушное осуждение этого режима, несмотря на его отвратительную природу, несмотря на явную опасность, которую он представляет для мира, несмотря на уроки истории, — почему, несмотря на все это, режим апартеида существует и даже укрепляется, вооружается до зубов и испытывает такую дьявольскую радость, бросая вызов международному сообществу?

88. Трудно понять, почему режим Форстера получает такую большую, почти неприкрытую под-

держку. Не потому ли, что Форстер и его клика белых палачей заявляют, что они превратят Южную Африку в бастион свободного мира? Это довольно странное представление о свободном мире, о его защите и его понимании. Этот коварный обман слишком очевиден для каждого, чтобы ввести в заблуждение кого-либо. Не существует более эффективных средств, чтобы вызывать к этому так называемому свободному миру презрение и тем самым содействовать разрушению Запада, чем те средства, которыми пользуются власти Претории, если, действительно, необходимо так упорно сохранять это разделение между Востоком и Западом и продолжать во многом полагаться на такое удобное, но опасное разделение мира на два противоположных лагеря вместо того, чтобы просто рассматривать мир, как этого требует наше время, как единую семью, которая должна развиваться в гармонии и в которой каждый человек должен пользоваться основными и неотъемлемыми и гарантированными правами. Делается ли это для того, чтобы защитить экономические и финансовые интересы деловых кругов, которые не прекращают увеличивать свои капиталовложения в этот район? Говорят — может быть, это звучит вульгарно, — что деньги не пахнут. Тем не менее бесчеловечно и отвратительно жертвовать моральными принципами и приносить на алтарь жизнь невинных людей ради мелких эгоистических интересов. Разве с целью обеспечить выживание белых в Южной Африке некоторые могущественные державы оказывают экономическую и военную помощь белому меньшинству, с тем чтобы оно могло продолжать навязывать варварские законы подавляющему большинству черного населения? Ни один африканец начиная со времен колониальной ночи со всеми ее унижениями, никогда не предпринимал никаких действий для того, чтобы истребить бывших белых колонизаторов. Между тем именно бывшие белые колонизаторы оставались активными партнерами — а иногда оказывались в привилегированном положении при получении прибыли — в развитии молодых независимых государств. Почему же возникает какой-то особый страх в том, что касается Южной Африки, особенно когда мы знаем, что черные стремятся к братству и к многорасовой гармонии?

89. Поддерживать этот отвратительный режим Форстера со всей его жестокостью и вероломством в отношении нашего сообщества означает не что иное, как сеять ненависть между расами — и в этом заключается суть проблемы. Как можно иначе объяснить глубокое презрение к одному из основных принципов, записанных в Уставе, а именно — к принципу братства между расами и народами всего мира, если не тем, что режим Южной Африки и его сообщники, стремящиеся удержать захват юга Африки, действуют в соответствии с девизом: «*Oderint dum metuant*» — не важно, что они меня ненавидят, важно, что они меня боятся».

90. Именно поэтому мы убеждены в том, что режим, основанный на угнетении, никогда не может быть достаточно сильным, чтобы обеспечить свое выживание. Люди, подвергающиеся такому унижению, не остановятся ни перед какими жертвами, чтобы освободиться от такого варварского угнетения. Расистский режим Южной Африки обречен на уничтожение; и именно в связи с тем, что он осознал этот факт, он сейчас отчаянно стремится укрепиться за пределами своих границ, оказывая поддержку загнанному мятежному режиму Яна Смита и совершая аннексию Намибии. Совсем недавние конвульсивные действия режима меньшинства Форстера в попытке удержаться у власти, предпринятые при полной поддержке со стороны Родезии, которая также осуждена международным сообществом, объясняют ту особую наглость, с которой он попирает многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, обязывающие его освободить Намибию.

91. Открывая совещание Совета министров Организации африканского единства в Ломе, проходившее с 21 по 28 февраля этого года, генерал Гнасингбе Эйадема, президент Тоголезской Республики, а также президент и основатель движения тоголезского народа, заявил в отношении недавнего развития событий в Азии, что:

«Господствующие державы слишком сильно верят в свое так называемое превосходство, они не могут безоговорочно капитулировать. Поэтому мы не должны удивляться проявлениям высокомерия, выразившегося в отчаянном сопротивлении Яна Смита или в проведении такого маскарада, каким была конференция, организованная Южной Африкой, чтобы решить судьбу Намибии без участия единственно подлинного представителя намибийского народа — СВАПО. Мы должны повысить свою постоянную бдительность, чтобы решения, которые рано или поздно будут приняты, отвечали глубоким чаяниям заинтересованных народов. Африка победит, а с нею победят все народы доброй воли и миролюбивые народы. Да, Африка одержит победу, поскольку дело ее является справедливым делом и ее борьба является справедливой борьбой».

Это — неэфемерное заявление. Это заявление — не пустые слова, оно является актом веры со стороны выдающегося руководителя глубоко гуманной революции, а также выражением глубокой решимости мобилизовать всю свою энергию для продолжения неослабной борьбы за достижение окончательной победы против несправедливости и угнетения, чтобы обеспечить победу идеалов свободы, равенства, уважения и спокойного существования для всех в мире солидарности и братства.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Эфиопии. Я приглашаю его занять место за столом заседания Совета и выступить с заявлением.

93. Г-н БЕКЕЛЕ (Эфиопия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам признательность моей делегации, а через вас и остальным членам Совета за предоставленную нам возможность принять участие в этих прениях. В связи с отсутствием в Нью-Йорке моего посла для меня является большой честью лично выступить в Совете. Моя делегация хотела бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить вам свои поздравления по случаю вашего назначения постоянным представителем вашей страны при Организации Объединенных Наций, а также по случаю исполнения вами обязанностей Председателя Совета в этом месяце.

94. Вопрос, стоящий перед Советом, в течение долгого времени — 31 года — был предметом обсуждений в Организации Объединенных Наций, деклараций и резолюций, однако каких-либо плодотворных результатов до сих пор нет. В течение 31 года достигнут феноменальный прогресс во всех областях деятельности. В мире появился целый ряд новых независимых государств: многие трудные вопросы были если и не решены, то серьезно рассмотрены.

95. В течение этого длившегося 31 год периода времени лишь одно явление осталось неизменным, не поддающимся изменению и игнорирующим изменение в мире, но мир не забыл о его существовании — о существовании Южной Африки и ее системе апартеида. Каждый раз, когда обсуждается вопрос о Южной Африке в Организации Объединенных Наций, нас, африканцев, вынуждают поверить скорее в форму, чем в содержание, скорее словам, чем действиям. Нас часто пытаются заверить в том, что ход действий, которые предпринимают друзья Южной Африки, приведет к лучшим результатам, чем ход наших собственных действий. Друзья Южной Африки действовали по-своему в течение 31 года. Тем временем Южная Африка установила систему апартеида, то есть узаконила расизм там, где была простая дискриминация; Южная Африка стала скорее агрессивной страной, чем просто назойливой по отношению к своим соседям; Южная Африка скорее открыто бросает вызов Организации Объединенных Наций, нежели просто выражает недовольство данной Организацией.

96. В то время как делегации выступают сегодня в Совете, чтобы просить принять меры, в то время как члены Совета, без сомнения, ведут напряженные консультации относительно возможности принятия текста декларации, Южная Африка, полностью пренебрегая международным сообществом, предпринимает гораздо более конкретные меры. В то время, как Совет озабочен тем, чтобы подыскать нужные слова, которые будут одобрены после проведения данных прений, Южная Африка принимает меры. В газете «Нью Йорк таймс» опубликовано сегодня сообщение из Йоганнесбурга, позволяющее сделать заключение, что в тот момент, когда мы занима-

емя обсуждением вопроса о Южной Африке, эта страна увеличивает свой бюджет на оборону:

«Все растущая озабоченность по поводу безопасности страны нашла свое выражение в увеличении на 21,3 процента расходов на оборону и на 15 процентов расходов на содержание полиции. В результате такого увеличения бюджет на оборону достиг 1,9 млрд. долл. США, или 18 процентов от общего бюджета в 10,3 млрд. долл. США».

Может быть, такое дальнейшее пренебрежение Организацией Объединенных Наций послужит стимулом для принятия более решительных мер со стороны членов Совета Безопасности? Я надеюсь, что они смогут это сделать.

97. Именно с учетом вышесказанного делегация Эфиопии подходит к рассмотрению вопроса о Южной Африке. С одной стороны, мы являемся свидетелями того, что Южная Африка поступает все хуже и хуже; с другой стороны, мы видим, что в данной ситуации некоторые члены Совета — достаточно авторитетные и влиятельные члены Совета — подстрекают и поощряют Южную Африку придерживаться курса, которому она предпочитает следовать. Конечно, эти люди не составляли расистское законодательство Южной Африки, не они планировали ее агрессию или агрессии тех, кого она поддерживает, против африканских государств, и не они, вероятно, давали ей советы пренебрегать Организацией Объединенных Наций. Но разве не эти друзья поддерживали ее экономику, вооружали ее до зубов, выступали против ее изоляции в международном сообществе и содействовали ее участию в спортивных и научных мероприятиях, в выставках, содействовали установлению связей и дипломатических отношений? Предприняли ли эти друзья Южной Африки хоть какую-нибудь символическую акцию, которая бы говорила об их осуждении апартеида? Нам всегда говорят, что это свободные и демократические общества. Следовательно, их правительства не могут указывать своим спортсменам, как они должны себя вести, указывать своим артистам, где они могут выступать или же с кем могут торговать их бизнесмены и куда могут ездить в путешествия ее граждане. Они не могут призвать к порядку своих торговцев оружием; они являются слишком свободным народом и могут делать все, что они считают нужным. Что касается их дипломатических отношений с Южной Африкой, то их присутствие там действительно необходимо для оказания умеренного влияния. Оправдания, которые они находят для своего поведения, неистощимы. А тем временем Южная Африка становится все более наглой, все более опасной. Как долго будет продолжаться этот обман?

98. Пришло время — и пришло уже давно, — когда должны быть предприняты действия, с тем чтобы избавить Южную Африку от этого бедствия. Совет Безопасности должен выполнить

свой долг и положить конец бессмысленным убийствам, тюремным заключениям и агрессиям со стороны Южной Африки и тому, что она поддерживает, — расистскому режиму Яна Сми-та. Есть правительства, которые сделали вопрос о правах человека своим вновь обретенным кредо. Может быть, их удастся убедить, что правильнее применить это кредо к Южной Африке, а не бродить по свету в поисках подходящих кандидатов, на которых уместно обрушить свой гнев. Судя по недавнему заявлению одной женщины, являющейся ветераном борьбы за права человека, этот вопрос — права человека — внезапно приобрел такую моду, что ее офис буквально заполонили запросы разного рода. Я могу также добавить, что, по ее мнению, этот вновь обретенный интерес не содействует осуществлению прав человека, а скорее препятствует этому. Вопрос о правах человека слишком важный, слишком ценный, чтобы позволить себе ради моды поиграть с ним. Возможно, существуют разногласия по вопросу о том, что действительно представляют собой права человека. В некоторых фашистских странах людям, возможно, и отказывают в их экономических и политических правах; в некоторых других странах, возможно, сваливают в одну кучу и агитаторов, и обычных преступников, и троянских коней, и эти люди внезапно становятся великими борцами за права человека. Как бы там ни было, ни в одной другой стране мира люди так не лишены своих прав, не лишены права признаваться просто людьми, как в Южной Африке. Это настолько ясно, что истинную заботу о правах человека следует проявить именно там, в Южной Африке.

99. Хотя эти новоявленные защитники прав человека делают очень мало именно там, где нужно делать значительно больше, они могли бы призадуматься над тем, не выиграли бы их так называемые безопасность и экономические интересы в результате защиты их какими-либо иными средствами, а не за счет черного населения Южной Африки. Неужели Южная Африка имеет такое значение для их безопасности и экономического благосостояния, что они вынуждены позволить себе лишить черного человека его жизни, свободы и его собственной страны? Я задаю этот вопрос потому, что, по мнению моей делегации, в этом состоит основная причина того, почему друзья Южной Африки всегда бросаются на ее защиту, как только Совет собирается предпринять против нее какие-либо действия.

100. Столь известный сейчас «Меморандум об исследовании вопросов национальной безопасности, № 39», широко известный также под названием «Исследование Киссинджера по вопросам юга Африки», очень ясно говорит о том, что интересы Соединенных Штатов в этом районе связаны с вопросами безопасности и экономики и что поэтому политика Соединенных Штатов будет и далее иметь целью — обеспечение этих интересов. Некоторые могут добавлять и третий интерес, а именно — расовую близость правяще-

го класса и тех, кто построил систему апартеида, но мы можем и не учитывать этот довод, столь жестокий для правящего класса, который, в конце концов, можно вычитать во всех правовых книгах, где говорится о расах. Но два других интереса, а именно — безопасность и экономику — следует обязательно учитывать. В этом исследовании об экономических интересах говорится следующее:

«Прямые инвестиции Соединенных Штатов на юге Африки, главным образом в Южной Африке, составляют около 1 млрд. долл. США и дают очень высокие доходы. Торговля — и опять же главным образом с Южной Африкой — имеет положительный баланс для Соединенных Штатов (в 1968 году наш экспорт в Южную Африку равнялся приблизительно 450 млн. долл. США, в то время как импорт составлял 250 млн. долл. США). Кроме того, Соединенные Штаты имеют косвенный экономический интерес в той роли, которую Южная Африка играет в платежном балансе Соединенного Королевства. Инвестиции Соединенного Королевства в Южной Африке в настоящее время оцениваются в 3 млрд. долл. США, и англичане разъяснили, что они не будут предпринимать никаких действий, которые могут угрожать их экономическим интересам. Соединенные Штаты очень заинтересованы в упорядоченной торговле золотом Южной Африки, что имеет большое значение для успешной деятельности системы цен двух уровней на золото»¹⁰.

Интересы обороны характеризуются следующим образом:

«Юг Африки важен для Соединенных Штатов и их союзников с географической точки зрения, особенно в связи с закрытием Суэцкого канала и усилившейся советской активностью в Индийском океане. Соединенные Штаты пользуются правом перелета и наземными сооружениями для своих военных самолетов как в португальских территориях, так и в Южной Африке. В Южной Африке имеются крупные доки для ремонта судов и возможности для перевозки и снабжения войск на таком высоком техническом уровне, равного которому нет нигде на африканском континенте»¹⁰.

101. Можно сказать, что это исследование устарело, что ему уже почти семь лет и что оно подготовлено для рассмотрения другой администрацией, что именно та администрация обдумывала эти проблемы, что изменились условия — например, уже открыт Суэцкий канал, португальские колонии сейчас свободны и т. д. Можно также сказать, что Меморандум № 39 — это в любом случае только исследование, а не одобренная правительством политика. Возможно, все это правильно, но дело в том, что, несмотря на внешние изменения, основной тезис Меморандума № 39, как мне кажется, сохраня-

ется. Поскольку Соединенные Штаты по-прежнему считают эти свои интересы достойными защиты, мы не можем ожидать, что придет какая-либо помощь или понимание с этой стороны, несмотря на сигналы, которые поступают.

102. То, что верно в отношении Соединенных Штатов, так же верно и в отношении Франции, Соединенного Королевства, Западной Германии, Италии, Израиля и Японии. Роль, которую эти страны играли и продолжают играть в ожесточении апартеида в отношении черного населения юга Африки, достаточно широко отражена в документах и не нуждается в дальнейших объяснениях.

103. Поэтому вопрос, который стоит перед этим Советом, заключается в том, будет ли Южная Африка по-прежнему получать защиту за счет черного ее населения со всеми теми последствиями, к которым приводит такая защита. Южная Африка в течение 31 года имела защиту и поддержку, а сейчас пришло время оказать какую-то поддержку черному человеку, сбросив расистский режим Форстера. В течение 31 года мы пытались поставить диагноз этой болезни. Мы слишком долго занимались этим диагнозом. Не было прописано для лечения этой болезни никакого лекарства, осталось прибегнуть только к хирургии. Но некоторые по-прежнему продолжают думать, что необходимо и дальше заниматься диагнозом. Мне кажется, однако, что и к хирургии прибегать уже слишком поздно. Болезнь зашла так далеко, что единственный гуманный выход — это умертвить само тело.

104. Позвольте мне завершить мое выступление, приведя цитату из текста послания Председателя Всемирного военного административного совета Эфиопии подполковника Менгисту Хайле Мариам Председателю Специального комитета против апартеида по случаю Международного дня борьбы за искоренение расовой дискриминации. Он писал:

«От имени народа и правительства социалистической Эфиопии я пользуюсь этой возможностью, чтобы призвать международное сообщество, в частности тех членов Совета Безопасности, которые, по-прежнему осуществляя инвестиции и регулярно используя право вето, оказывают помощь и поддержку незаконному режиму Претории, прислушаться к голосу страдающего большинства Южной Африки и выполнить решения этого международного органа»¹¹.

105. Эфиопия — страна, испытывающая большие трудности в борьбе за создание справедливого общества, — с пониманием и сочувствием относится к испытывающим трудности и страдания народам Азии, Намибии и Зимбабве. Поэтому социалистическая Эфиопия полностью и решительно поддерживает их.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

¹⁰ *The Kissinger Study of Southern Africa* (Westport, Connecticut, Lawrence Hill and Company, 1976), p. 87.

¹¹ См. A/AC.115/L.462.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
